

АНДРЕЙ ГАЛКИН

HORSE-KILLER
(лошадь-
убийца)

мистический детектив
сценарий-пьеса

Андрей Галкин
Horse-killer (лошадь-
убийца). Мистический
детектив. Сценарий-пьеса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25558132
ISBN 9785448562327

Аннотация

Всё, казалось бы, невозможное существует в нашей с вами действительности, живёт вместе с нами, тесно переплетаясь с нашей привычной жизнью. Чтобы поверить в это, нужно просто внимательно осмотреться вокруг себя.

Horse-killer **(лошадь-убийца)** **Мистический детектив.** **Сценарий-пьеса**

Андрей Галкин

© Андрей Галкин, 2017

ISBN 978-5-4485-6232-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Пустынная улица. Темные сумерки. Холодный ветер несет по мостовой опавшие листья, которые, оседая, хаотично кружатся в лужах, оставшихся после недавно прошедшего дождя. По тротуару торопливо идет молодая женщина, плотно закутавшись в легкое зеленое пальто. Дробный стук ее каблучков гулким эхом отлетает от домов. Внезапно к этому звуку присоединяется сначала медленный, но постепенно ускоряющийся топот подкованных лошадиных копыт, и из тесного переулка, набирая скорость, выскакивает огромный конь вороной масти. Морда его обильно покрыта

пенной. В безумных глазах отражается быстро увеличивающееся перепуганное лицо симпатичной брюнетки. Конь налетает на женщину, грудь сбивает ее с ног и принимается жестоко избивать передними копытами. Жертва пытается кричать, но ужас, как удавкой, перехватывает ее горло, и из широко раскрытого рта не вылетает ни одного звука. Расправа длится не больше минуты. Когда несчастная перестает подавать признаки жизни, конь зубами затягивает на ее шею тонкий шарфик в тон пальто и волочит уже остывающее тело к кустам в прилегающем переулке.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Обычное утро обычного рабочего дня в полицейском участке. Царит организованный хаос: в воздухе висит синева табачного дыма, на столах в беспорядке разбросаны бумаги и стаканчики из-под кофе, еще не вытряхнуты пепельницы, до краев наполненные окурками. Жужжание вентиляторов, телефонные трели, беспорядочные разговоры сливаются в негромкий, но раздражающий общий гул. Патрульные периодически вводят с улицы закованных в наручники нарушителей спокойствия, многие из которых в подпитии или «под дозой» громко, часто нецензурно, заявляют о своих попранных «копами» правах, невинности, и что они будут жаловаться самому президенту. Кого-то по громкой связи вызывают на задание, а кто-то, наоборот, отработав, отправ-

ляется на отдых...

В помещение участка входит светловолосый среднего роста человек лет сорока. На его с правильными, но жесткими чертами лице не отражается никаких эмоций, так что с первого взгляда становится понятно, что он здесь не случайно. Одет он в светло-серый костюм, не идеально отглаженный, но и не создающий впечатление неряшливости, светлую рубашку с галстуком под цвет костюма, на ногах – светлые мокасины, делающие его уверенную походку плавной и почти бесшумной. Под одеждой легко угадывается хорошо сложенное тело с крепкими, натренированными мышцами. Мужчина идет между рядов столов, изредка здороваясь с сослуживцами, но, в целом, создается впечатление, что ни с кем дружеских отношений он не поддерживает.

Один из сотрудников: Дункан, зайди к лейтенанту. Старик мрачнее тучи. Разыскивает тебя уже около часа. Пьет пятую чашку кофе. Похоже, опять случилось что-то близкое к вселенской катастрофе.

Едва заметным кивком головы ответив балагуру, тот, кого называли Дунканом, направляется к стеклянной выгородке, занавешенной жалюзи, где располагается начальник участка лейтенант МакДауэл. Лейтенант – чернокожий мужчина лет пятидесяти, с начинающими седесть коротко подстриженными волосами, в голубой рубашке и подтяжках, поддерживающих темные брюки на уже наметившемся животе, нервно мечется в узком пространстве кабинетика, регулярно при-

хлебывая горячий кофе из пластикового стаканчика.

М (Мак) **Д** (Дауэл): Где тебя черти носят, Грин? Газетчики, будь они неладны, оборвали все телефоны. И как только они умудряются в такую рань откапывать жареное?

Д (Дункан) (отметив про себя, что шеф одновременно взбешен и растерян): Неужели опять, Мак? И тоже зеленая брюнетка?

МД: Да, черт возьми. И заметь, это уже пятая за последние три месяца. А твое расследование не сдвинулось с мертвой точки ни на дюйм. С этой секунды все дела по боку и занимайся только этой чертовой серией.

Речь лейтенанта постепенно переходит в крик, в котором появляются едва различимые визгливые нотки, что говорит о его состоянии, близком к истерике. Внезапно он проливает себе на рубашку кофе, но это, против ожидания, вдруг успокаивает его, и МакДауэл устало опускается в кресло за письменным столом.

Дункан Грин, неподвижно стоявший у двери во время всей этой сцены, проведя рукой по лицу, будто снимая маску безразличия, начинает задавать вопросы, пытаясь выяснить суть проблемы и, заодно, настроить начальника на рабочий лад.

Д: Когда и где это произошло? Как стало известно? Есть ли улики, свидетели, подозреваемые?

МД: Какие, к черту, подозреваемые? Много ты подозре-

ваемых нарыл за три месяца? Произошло это на окраине города, в тихом, вроде бы, местечке, где живут преимущественно пожилые люди, которые рано ложатся спать. Так что никто ничего не слышал и не видел. Очевидно, все случилось поздним вечером или ночью. Точнее скажут эксперты после вскрытия. Сообщил нам какой-то старикашка, который прогуливал ни свет – ни заря своего кабыздоха и наткнулся на труп, не без помощи собачки, будь она неладна. Сразу позвонил нам. Но откуда прознали эти чёртовы журналисты?

Лейтенант снова готов был сорваться, но, овладев собой, продолжил.

МД: Ни следов, ни улик нет и в помине. Остальное как обычно. Лицо изуродовано практически до неузнаваемости. Одежда, естественно зеленое пальто, частично порвана. Удары наносились с большой силой чем-то металлическим неровной формы. Эксперты, очевидно, снова затруднятся назвать возможное орудие убийства. Уже мертвое тело было волоком перетащено с места убийства в кусты, где его и обнаружил этот божий одуванчик. Убитая сейчас в морге. Поезжай туда. Вскрытие уже, наверное, произвели. Потряси хорошенько экспертов и криминалистов. Может, что-то новенькое нашли. Хотя, лично я уже не верю в хорошее. Пойду отбиваться от прессы и на ковер к начальнику департамента.

СЦЕНА ВТОРАЯ

за два года до описываемых событий

Окраина довольно большого лесного массива, являющегося частной территорией. Лес старый, о чем свидетельствуют растущие повсеместно многолетние дубы, однако, без признаков запущенности. Наоборот, с первого взгляда становится понятно, что за ним заботливо и умело ухаживают. На земле нет прошлогодних листьев или сухих сучьев. Тропинки, хотя и поросшие местами молодой травой, не создают впечатление нехоженности. Среди деревьев, то тут, то там, видны различные хозяйственные постройки. У самой опушки расположена конюшня с тренировочной площадкой. По лесу проходит автомобильная дорога, отошедшая от федеральной трассы. Дорога, вынырнув из полумрака, созданного кронами дубов, огибает широкую поляну, похожую, скорее, на поле для гольфа с аккуратно подстриженной травой и множеством цветочных клумб, и заканчивается у дверей старинного особняка, построенного в готическом стиле, совсем не характерном для здешних мест.

Через огромные витражные окна хорошо видна гостиная, которая больше похожа на рыцарский зал какого-нибудь музея. В углах стоят доспехи, по стенам развешены мечи, стилеты и кинжалы, в специальных подставках установлены копья... По середине помещения располагается внушительных размеров стол. Вокруг него кресла-стулья с высокими спинками. На одном из них сидит мужчина среднего возраста.

Одет он в домашний халат. В вырезе халата видна белоснежная сорочка, под воротничком которой безупречно завязанный узел темного галстука. Перед мужчиной на столе стоит бутылка шотландского виски и полупустой стакан. На глазах мужчины слезы, которые он и не пытается скрыть. В гостиной отчетливо слышны крики женщины и грубая брань, доносящиеся откуда-то со второго этажа, где расположены спальные комнаты и гостевые, впрочем, уже давно пустующие. В одной из спален, со вкусом обставленной и аккуратно прибранной, на широкой кровати, извиваясь всем телом и издавая звуки, которые и достигают гостиной, мечется женщина. Руки и ноги её фиксированы широкими ремнями к специальным ручкам, закреплённым на боковых планках ложа. Женщина очень худа, бледность кожи может соперничать с белизной простыней, которыми застелена кровать, совершенно седые волосы растрёпаны, лицо искажено гримасой нечеловеческой муки, и только широко раскрытые, когда-то очевидно голубые, а теперь совершенно выцветшие глаза, выражают одновременно ярость, ненависть и страх. Страх перед неизбежным, мучительным и близким уже концом. В изголовье кровати располагается стойка для капельницы с вставленными в неё флаконами с какой-то голубоватой жидкостью, на туалетном столике приготовлены шприцы. В комнате витает явственный запах лекарств и смерти.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Дункан Грин вошёл в здание морга и сразу направился в служебный кабинет, где и нашёл своего старого приятеля Вильяма Ричардса. Судебно – медицинский эксперт Ричардс, для друзей – Большой Билл, мужчина внушительных габаритов, неунывающий, несмотря на свою специальность, оптимист, весельчак и балагур сидел за столом и что-то наговаривал в диктофон, одновременно прихлёбывая кофе вприкуску с небольшой мятной булочкой, и время от времени вытирая руку о несвежий, когда-то белый халат.

Б (Большой) **Б** (Билл): Привет, Грин, – растёкся в широкой улыбке Ричардс. – Можешь ничего не говорить. Твоя физия сама заявляет о цели твоего визита. И, знаешь, у меня для тебя, возможно, кое – что есть.

Г: Здравствуй, Билл. Неужели в этом чёртовом деле появилась хоть какая –нибудь зацепка?

ББ: Ну, зацепка не зацепка, однако, пытливому уму есть над чем пораскинуться.

Г: Постой, постой. Дай-ка я сначала взгляну на тело, а ты мне прокомментируешь.

ББ: Я бы тебе не советовал, но уж коль ты мечтаешь окончательно испортить себе настроение прямо с утра, то идём в закрома.

Грин с Ричардсом входят в помещение холодильника, где расположены стеллажи с выдвижными ящиками. Билл выдвигает один из них. Взору мужчин предстаёт тело молодой

женщины. Череп её настолько обезображен, что кажется почти плоским. В остальном же серьёзных повреждений нет. Небольшие синяки и ссадины.

ББ: Обрати внимание на эти вот четыре синяка на животе.

Г: И что же в них особенного?

ББ: Не спеши. Пойдём-ка ко мне, хлопнем по стаканчику скотча, и я поведаю свои соображения. Может, оно тебе и пригодится.

Мужчины вернулись в кабинет Ричардса. Тот достал бутылку виски, стаканы, разлил, не разбавляя, отхлебнул изрядный глоток и начал разговор с вопроса.

ББ: Ну что, Дункан, ты можешь сказать о тех синяках, на которые я обратил твоё внимание?

Г: Да что там говорить. Синяки как синяки. И вообще, не морочь мне голову. В конце концов это твоя работа, вот ты мне и растолкуй, а не нагоняй тумана.

ББ: Ладно, не кипятись. Вот послушай. Во всех предыдущих случаях с черепом была примерно такая же картинка, что и нынче, но вот каких-либо специфических повреждений не было.

Г: Чем же эти синяки так специфичны?

ББ: Понимаешь, я произвёл замеры, посмотрел геометрию расположения, форму кровоподтёков и с вероятностью в девяносто девять процентов могу сказать, что это след от лошадиной подковы.

Г: Бред какой – то. Что же это, всадник – маньяк исполь-

зует лошадь как орудие убийства? Хотя, прежние трупы находили на асфальтированных площадках, где и следов то почти не было, а в этот раз тело перетащили в кусты, и на земле остались неотчётливые отпечатки подков, но на них и внимание то обратили как-то вскользь.

ББ: Это ваши вскользь. Я ведь там тоже был в качестве криминалиста и на всякий случай сделал пару слепков. Так вот, расположение синяков абсолютно совпадает с расположением шипов на подкове, оставившей след. Само по себе ещё ни о чём не говорит, но тема для размышления есть. Кстати, на слепках просматривается, хотя и не читается, клеймо, так что, скорее всего подковы – ручная работа, а значит, лошадь из дорогой конюшни. Кроме того, при осмотре одежды я обнаружил несколько жёстких чёрных волосков, предположительно – конская шерсть. Возможно, это поможет тебе сузить круг поисков.

Г: Билл, ты гений. Я у тебя в долгу.

ББ: Бывай. Если что, обращайся.

Большой Билл отпил ещё из своего стакана и, делая вид, что страшно занят, начал интенсивно жевать булочку.

СЦЕНА ЧЕТВЁРТАЯ

за два года до описываемых событий

Дункан Грин на своём выдавшем виды крайслере, проехав по живописной лесной дороге, выкатился на большую поля-

ну с множеством цветочных клумб и припарковался у входа в старинный особняк, выстроенный в готическом стиле, столь нехарактерном для этих мест. Войдя в дом, он, миновав широкую прихожую с гардеробной, вошёл в гостиную, где и застал плачущим своего старинного приятеля и бывшего напарника Франца Лемке. Из спальни наверху по-прежнему долетали вопли страдания.

Г: Здравствуй, Франц. Неужели всё так плохо?

Ф (Франц) Л (Лемке) (стерев слёзы с лица): Здравствуй, Дункан. Даже ещё хуже. Врачи говорят, осталось немного. Выпей со мной.

Он достал второй стакан, разлил виски, залпом выпил до дна и налил себе снова. Воцарилось тягостное молчание. Мужчины закурили и, не глядя друг на друга, не спеша, пили скотч, погружённые каждый в свои думы.

Наконец тишину нарушил Лемке.

ФЛ: А помнишь, Грин, какими мы были лет двадцать назад. Какие дела раскручивали. Мне до сих пор иногда снятся погони, перестрелки, задержания... Казалось, ничего больше и не надо кроме любимой работы, и будущее казалось ясным и радужным. И тут я встретил Элиси – молодую жизнерадостную красавицу. От неё как будто исходило сияние, и я влюбился без памяти. Было безумно приятно возвращаться со службы домой, зная, что там тебя ждёт любимый и любящий человек. Но, ты же знаешь, при нашей работе мы мало могли уделять времени друг другу. Элиси постоянно трево-

жила за меня. У неё стали появляться приступы депрессии, и я начал подумывать об уходе в отставку. А тут ещё скончался дядя Иоган, оставив мне огромное наследство. Это и толкнуло меня к принятию окончательного решения – уйти. И снова счастье вернулось в наш дом. Я купил землю, построил небольшой замок, такой, как на родине моих предков. Мы много путешествовали. Омрачало наше счастье только то, что мы не могли иметь детей, но с этой мыслью свыклись и продолжали жить в своё удовольствие. На юбилей свадьбы я подарил Элиси арабского скакуна. Прекрасный конь, чёрный как смоль и очень норовистый. Думал, будут с ним проблемы, но Элиси привязалась к нему как к ребёнку и как – то сумела укротить его буйный нрав, да и он отвечал ей взаимностью. Я даже, грешным делом, немного ревновал её к жеребцу. Где-то с полгода назад она, как обычно, совершала верховую прогулку по лесу. Коня испугнул какой-то зверь, и тот понёс. Элиси не удержалась в седле, упала, ударившись головой о землю, и потеряла сознание. Конь каким-то образом сумел дотащить её до дома. Когда она пришла в себя, жаловалась только на слабость и сильную головную боль. Я пригласил лучших врачей. Они провели какие-то исследования и пришли к выводу, что это сильный стресс на фоне сотрясения головного мозга. Прописали пилюли и рекомендовали полный покой на несколько дней. И действительно, через пару недель всё нормализовалось. Она снова стала прежней Элиси, такой же жизнерадостной

и весёлой. Месяца полтора назад головные боли возобновились, появились эпизоды кратковременной потери сознания. Мы сделали МРТ, где и выявилась быстро прогрессирующая опухоль головного мозга. И вот уже несколько дней она в таком состоянии. Врачи только разводят руками и рекомендуют только лишь облегчить страдания, предрекая скорый уже конец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.